

При этой интерпретации при переходном глаголе выделяется также агентивное дополнение, а объект отсутствует; 3) считать, что понятия «субъект» и «объект» неприменимы к эргативному типу языка ⁶.

3. Итак, дилемма состоит в следующем: либо пытаться обосновать универсальность понятий «субъект» и «объект», обобщив их до уровня теоретических сущностей, либо отказаться от такого рода попыток и вскрыть причину их несостоятельности.

Вообще говоря, иметь универсально определяемые синтаксические понятия удобно с точки зрения общей лингвистической теории: с их помощью возможно было бы сравнение языков различных типов, например, при установлении закономерностей порядка слов ⁷, закономерностей образования относительного предложения ⁸ и т. п. Это, в частности, является одним из основных стимулов развития «реляционной грамматики», предложенной недавно П. Посталом, Д. Перлмуттером и Д. Джонсоном ⁹. В реляционной грамматике субъект и объект являются синтаксическими примитивами, что явно не может удовлетворить тех, кто знаком со сложностями применения этих понятий. Ясно, что в рамках универсального подхода необходимы поиски соответствующих определений.

Попытка дать «мультипликаторное» определение подлежащего, выделяющее в базисных (не сводимых ни к каким более базисным) предложениях подлежащего-подобные именные группы, была осуществлена Э. Кинэном ¹⁰. Несмотря на то, что Э. Кинэн в значительной степени эксплицировал признаки подлежащего, признаваемого лингвистической традицией, он не только не рассеял, но еще больше усилил сомнения в единой природе этого синтаксического объекта.

Вслед за его статьей появился целый ряд работ, подвергающих сомнению тезис об универсальности подлежащего. Так, П. Шахтер показал ¹¹, что в тагальском языке типичные свойства подлежащего распределены между двумя сущностями: семантической ролью Актора (главного действующего лица) и топиком (определенной, референтной именной группой), которые могут как совмещаться в одной именной группе, так и соотноситься с различными именными группами в пределах предложения.

Связь подлежащего с ролевыми и референциальными свойствами именных групп, которые могут реализовываться в естественных языках как в склеенном виде, так и независимо друг от друга, анализировалась Ч. Ли

⁶ Такая точка зрения, естественно, возникает лишь при допущении о неуниверсальности данных понятий. Ее придерживаются в частности: *Martinet A. Le sujet comme fonction linguistique et l'analyse syntaxique du basque.* — «Bulletin de la Société de linguistique de Paris», 57, 1967, p. 75—82; *Van Valin R. Ergativity and the Universality of Subjects.* — In: *Papers from the 13th Regional Meeting. Chicago Linguistic Society, 1977.*

⁷ Такова классификация Дж. Гринберга в терминах S — субъект, O — объект, V — глагол: *Гринберг Дж. Некоторые грамматические универсалии, преимущественно касающиеся порядка значимых элементов.* — «Новое в лингвистике», вып. V. М., «Прогресс», 1970.

⁸ Ср. широко известную «Иерархию доступности», сформулированную в терминах членов предложения в работе: *Comrie B., Keenan E. Noun Phrase Accessibility and Universal Grammar.* — «Linguistic Inquiry», 1977, vol. 8.

⁹ Теория П. Постала и Д. Перлмуттера до сих пор не опубликована, хотя основные ее положения известны по многочисленным ссылкам на лекции, читанные ими в 1974 г. в Summer Institute of Linguistics, а также по пересказам последователей. Систематическое изложение позиции Д. Джонсона содержится в: *Johnson D. On Relational Constraints on Grammars.* — In: *Syntax and Semantics. V. 8. Grammatical Relations.* Ed. by Cole P. and Sadock Y. N. Y., 1977.

¹⁰ *Keenan E. Towards an Universal Definition of «Subject».* In: *Subject and Topic.*

¹¹ *Schachter P. Subject in Philippine Languages: Topic, Actor, Actor-Topic, or None of the Above.* — In: *Subject and Topic; ego же. Reference-Related and Role-Related Properties of Subjects.* — In: *Syntax and Semantics. V. 8. Grammatical Relations.* N. Y., 1977.